

Черкесск Кабардино-балкарские артисты в нашей области

Высшей похвалой для актера является признание его народом. Зритель — самый строгий критик и самый благожелательный товарищ артиста. И если зрителей волнует происходящее на сцене, если они видят там жизненную правду, значит творческий коллектив справился со своей задачей.

Это можно сказать и о пьесах, с которыми приехала к нам в гости кабардинская труппа Кабардино-Балкарского государственного драматического театра. Произведение способного кабардинского драматурга А. Шортанова «Хакуакуна» произвело на зрителей благоприятное впечатление и заслуженно удостоилось их похвалы.

Вот впечатления, вынесенные из зала после просмотра заключительного спектакля «Хакуакуна» А. Шортанова. Хакуакуна — одна из главных героинь пьесы. Она стара как — по возрасту, так и по взглядам. Эта женщина никак не хочет мириться с новыми отношениями в семье, установившимися после прихода Советской власти. В ее собирательном образе автор показал все отрицательное, что в отдельности бытует еще у некоторой отсталой части людей.

Подтверждением того, что образ удался как автору, так и актрисе, является реплика смотревшей пьесу молодой горянки: «Вот бы сюда привесить мою свекровь...»

Конечно, это — не острый конфликт, но однако нельзя не согласиться с тем, что подобные явления еще живут, и с ними надо решительно бороться, они мешают построению новых, социалистических отношений в семье. И автор достигает цели — ни один из присутствующих в зале (а аудитория — в основном горская, хорошо знающая быт, нравы и обычаи) не симпатизирует Хакуакуне, а, напротив, выражает восторг и одобрение остроумным репликам, бросаемым в адрес старухи ее дочерью Фатимой.

Нельзя не отметить талантливое исполнение роли Хакуакуны артисткой К. Дышеновой. Глядя на ее игру, совершенно забываешь о том, что находишься в театре, кажется, что ты — очевидец событий. Это достигается за счет естественной, реалистической манеры игры. Артистка вжилась в образ, выносила его. Особенно замечательна сцена, когда Хакуакуна (Дышенова), совершая намаз, прерывает его (что строго запрещается мусульманской религией) и начинает говорить о деньгах сына. В этот момент она удивительно напоминает ханжу Кабаничу из драмы А. Островского «Гроза».

Наталья Николаевна — невестка Хакуакуны, является формаль-

ной причиной семейного конфликта, который выражается в столкновении двух взглядов — нового и старого: с одной стороны выступает мать, с другой — дети, то есть сын и дочь. Фатима, молодая девушка, и, естественно, хочет быть с молодежью на целине, там, где ее друзья. Девушку влечет романтика труда на благо Родины, а мать придерживается других взглядов. Ей кажется, что трактор — не женское дело, а поехать на целину — значит «потеряться», отбиться от рук.

Брат Фатимы женат на русской. Сестра понимает его выбор, ее симпатии целиком на стороне Натальи Николаевны, но этого не может понять старая мать, которая всячески старается разрушить счастье сына. Хотя заветной цели старуха и не достигает, все же она вносит своими действиями некоторый холодок в отношения между супругами. Правда, роль Натальи Николаевны автору не удалась, она недописана. Артистке Б. Сибековой по существу негде развернуть свои способности. К сожалению, А. Шортанов как раз и не оградил новых отношений между женой и мужем. В пьесе лишь корреспондент газеты сообщает о том, что Наталья Николаевна очень хорошая и о ней надо написать очерк. Мало верится в то, что такая прогрессивная женщина — врач станет безропотно слушать свекровь, терпеть оскорбления ее и мужа. Создается впечатление будто она совершенно безразлична к столь бурно развивающимся вокруг ее событиям.

Успешно справилась с ролью Фатимы артистка Д. Шортанова. Ее игра нравится публике. Фатима — это жезнеутверждающая, сугубо современная натура. Очень типичен и образ спекулянтки Марьяны, занятой только своими мелкими, ничтожными и грязными делами. Ей нет дела до проблем, волнующих ее сверстниц. Артистка Х. Кумахова исполняет роль очень убедительно. У нее выразительная дикция, она свободно и легко держится на сцене.

Запоминается также Мурадиг (артист М. Болзов) и Ахмед (артист А. Тхазаплижнев). Новое начало, носителями которого они являются, торжествует.

Немаловажную роль в успехе комедии сыграло то, что она написана живым сочным и образным языком, близким и понятным черкесскому народу. В пьесе много неподдельного народного юмора и остроумия.

Хочется пожелать коллективу театра дальнейших успехов в развитии кабардинского искусства, в творческих поисках.

Л. БЕКИЗОВА.